

придания ей значения (роли, функций) самостоятельной (автономной и самодостаточной)), области действительности – в таком случае субъект попадает в ловушку созданных им же самим фантомов (призраков) и принимает их за самую действительность (придуманные игры замещают действительность и тогда люди «заигрываются»).

Литература:

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 25, Ч. 2, С. 396.
2. Там же. С. 389.

3. Там же. С. 340.
4. Там же. С. 341.
5. Там же. С. 383–384.
6. Там же. С. 395–396.
7. Там же. С. 398.
8. Там же. Ч. 1, С. 431.
9. Там же. С. 432.
10. Там же. С. 383.
11. Там же.
12. Там же. Ч. 2, С. 389.
13. Там же. С. 389–390.
14. Там же. С. 383.
15. Там же. С. 384.
16. Там же.
17. Там же. С. 390.
18. Там же. Т. 31, С. 266.

Ушакова О.М.

РОЛЬ ПРОГРЕССА В ВОЗРАСТАЮЩЕМ РАЗРЫВЕ МЕЖДУ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ МЫШЛЕНИЕМ И ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА



Ушакова
Ольга Михайловна
аспирант ТГНГУ

Человек разумный, несмотря на разум как отличительную от иных существ черту, продолжает оставаться биологическим видом, можно сказать, что биологическая сущность выступает базисом для всех иных надстроек – поведения в социуме, саморефлексии и прочих проявлений человеческого. Обладая необычайно развитым мозгом, и, соответственно, развитым и сложным мышлением, человек может активно преобразовывать окружающую среду, порой очень существенно ее изменяя. Среда

обитания человека меняется: урбанизируется, большую роль в её формировании играют современные технологии, что и обуславливает изменение пространственного поведения. Все большие расстояния человек преодолевает с помощью самолета, поезда или автомобиля, тело его при этом остается малоподвижным. Город как среда обитания также диктует свои условия. Современные города представляют собой достаточно стесненное пространство, и это касается как публичных мест, недостаточно эргономично порой организованных, так и жилья, которое у большинства городского населения хоть и благоустроено, но дефицит площади довольно остро ощущается. Феномен «сидячей работы» – по большей части тоже городской.

Действующие в России нормы предполагают 17 м² жилого пространства на человека, зачастую и они не соблюдаются. Сейчас в России на одного человека приходится в среднем 19,7 кв. м. жилой площади. В странах ЕС – 36–40 кв. м., в США – более 70 кв. м. [5].

Возвращаясь к биологической сущности человека разумного, представляется разумным

согласиться с утверждением о справедливости действия ряда биологических законов на повседневную жизнь человека, в том числе, на его пространственное поведение. А.М. Макарьева и В.Г. Горшков постулируют универсальную зависимость площади личной территории животного от размера. Эта площадь растет в прямой зависимости от массы тела. Размер индивидуальной территории, предусмотренной природой для каждой человеческой особи, составляет порядка четырех квадратных километров. Во многом эта цифра зависит от того, на какое расстояние передается человеческий крик, являющийся у высших приматов одним из способов обозначения принадлежащей им территории. Авторы также говорят о важности личной территории для реализации программы нормального существования, о любви к путешествиям, как доказывающему эту важность феномену, когда отсутствие собственной территории компенсируется якобы свободным перемещением по чужой. Исследователи проводят параллель с животными миром, когда «отсутствие личной территории сигнализирует особи о ее низком социальном статусе, вызывает состояние униженности и препятствует нормальному физиологическому функционированию организма. Детальное исследование содержащихся в неволе популяций черных носорогов выявило следующие закономерности: хуже всех размножались особи, содержащиеся в небольших помещениях с непрозрачными стенами... Напротив, особи, содержащиеся в клетках с прозрачными стенами, сквозь которые они могли всего лишь видеть большие свободные пространства, размножались гораздо лучше, и самцы, и самки. То же самое происходит, например, и с крошечными тушканчиками. Это означает, что необходимость обладания большой свободной территорией записано в генетической программе животного, а зрительная информация о доступной территории напрямую влияет на его физиологию» [4].

Можно вспомнить об эксперименте «Вселенная-25». В 1972 году Джон Б. Калхун поставил следующий опыт: был сделан квадратный металлический бак два и семь на два

и семь метров, высотой полтора метра. Еда, умеренный климат, чистота, гнезда для самок, горизонтальные и вертикальные ходы для самцов. В этот «рай» поместили четыре пары здоровых мышей. Через 104 дня у них появилось первое потомство. Каждые 55 дней население удваивалось, лишь через 315 дней рост замедлился. Во Вселенной 25 теперь жило более 600 мышей. Самцам стало труднее защищать свою территорию, по ходам теперь нужно было протискиваться, свободных социальных ролей почти не осталось, как и свободного места. Появились «отверженные», и они стали собираться в группы в центре – их вылазки встречали жестокий отпор. Вскоре матери стали нервничать и нападать на потомство, рождаемость упала. Самки-одиночки переселились в самые верхние труднодоступные гнезда, а среди самцов стал все чаще наблюдаться ярко выраженный нарциссизм. Эти самцы не дрались, не желали плотских утех – они только ели, спали и умывались. Но в то же время, в дальних углах процветали каннибализм и насилие. Через 18 месяцев, рост мышинной вселенной окончательно прекратился. А еще через месяц (600 дней с начала райской жизни), при очень низком количестве новых беременностей, смертность молодняка достигла 100 процентов. Нарциссирующие самцы и попрятавшиеся по дальним норам самки потеряли желание и социальную способность спариваться, полоролевое поведение грызунов окончательно нарушилось. Выводы эксперимента таковы: когда все доступное пространство занято, и все социальные роли в обществе распределены, то конкуренция и испытываемый стресс ведут к утрате навыков социального поведения, что приводит к уничтожению популяции. Целью эксперимента было как раз изучение проблемы перенаселенности. Эксперимент дал толчок для множества исследований в этой теме и по результатам одного из них даже были пересмотрены нормы площади на человека в тюрьмах США и ряда западных стран [1].

Таким образом, можно констатировать, что комфортные условия для проживания социальных животных должны подразумевать

не столько обилие пищи, сколько наличие жизненного пространства. В противном случае, райские на первый взгляд условия приводят сначала к поведенческой, а позже и полной деградации колонии, где выживают только те животные, уровень социальной толерантности которых в нормальной среде считался бы патологичным.

Конечно, следует учитывать, что люди – не носороги, не мышки и не тушканчики, на это следует делать поправку. Но современный город по ряду параметров на самом деле напоминает зоопарк – жить есть где, тепло, еда в изобилии – но очень тесно. Значительная часть горожан живет в крайне тесных квартирах, к тому же в многоэтажных домах – нет чувства обладания землей, на которой стоит дом.

Удовлетворение инстинкта обладания большой территорией горожанин осуществляет за счет постоянных перемещений по городу на индивидуальном транспорте. Но территория города («индустриальный пейзаж») сильно отличается от естественной, предположительно записанной в генетической программе. Это подтверждается непрерывным стремлением горожан выехать за город на свои приусадебные участки.

В условиях сокращающегося жизненного пространства, во многом обусловленного научно-техническим прогрессом, человек вынужден изменять свое пространственное поведение. Развитие оптики и изобретение телескопов и микроскопов позволили исследователям заглянуть вглубь вещества и изучать далекие звездные миры, что способствовало, с одной стороны, расширению и структуризации представлений о пространстве, с другой стороны, их пространственное поведение реализовывалось во все более узких рамках. Достаточно сравнить биологов прошлых столетий, отправляющихся за материалами в кругосветные путешествия и современных исследователей-микробиологов, значительную часть времени проводящих в лабораториях. Ученый изучает внутреннее строение организма, и для него благодаря использованию электронного микроскопа человеческая клетка, к примеру, становится

сложно структурированным пространством. Иными словами, познаваемое пространство расширяется, в то время как пространственное поведение либо реализуется в прежних, обыденных рамках, как если бы микроскоп и телескоп не были бы изобретены – либо даже становится более ограниченным. Немалую роль в осуществлении этого разрыва сыграли телевидение и Интернет, во многом обыденное познание окружающего мира осуществляется посредством этих технологий.

Такой разрыв может иметь ряд негативных последствий, в ряду которых нарастающая гиподинамия, признанная Всемирной организацией здравоохранения весьма серьезной проблемой, может оказаться лишь верхушкой айсберга. От заболеваний, обусловленных недостаточной физической активностью, или гиподинамией, каждый год в мире умирает около 1,9 млн. человек [3].

В познании и, соответственно, формировании пространственного мышления особую важность приобретает проблема виртуальной реальности, которая понимается нами как компьютерная модель реальности (от лат. *virtus* – воображаемый, мнимый и лат. *realis* – вещественный, действительный, существующий; англ. *virtual reality*, VR) – созданный техническими средствами мир (объекты и субъекты), передаваемый человеку (посетителю этого мира) через его ощущения, имитирующий как воздействие, так и реакции на воздействие посредством компьютерного синтеза, производящегося в реальном времени. Тем не менее, иногда понятие виртуальной реальности используется слишком расширено, особенно, в средствах массовой информации нередко заголовки типа: «В Британии дали реальные сроки за виртуальные подстрекательства» [2]. Общение и передача данных посредством компьютерных сетей осуществляют вполне реальные люди, где интернет лишь средство передачи информации. Вероятно, здесь необходимо сделать поправку на особенность конструирования образа пространства через восприятие органами чувств – собеседника чаще всего не видно, его местоположение от-

носителю собственного тела не идентифицируется с достаточной реалистичностью, что и обуславливает восприятие такого общения как виртуального, а собеседника как сгенерированного компьютерной системой образа. Наблюдается определенный парадокс, когда с совершенствованием средств коммуникации, приближающих к реальности, восприятие другого человека как реально существующего субъекта затрудняется, другой как будто растворяется в среде, посредством которой осуществляется коммуникация. Но в целом человек в своем пространственном восприятии уже относительно адаптировался к данному разрыву между «реальностями», к примеру, технологии 3D-кино сейчас производят на массовую публику не такое ошарашивающее впечатление, какое в свое время произвело изобретение братьев Люмьер.

Постепенно следствия широкого распространения современных технологий начинают осмысляться, появилось целое направление в психологии (виртуальная психология – основоположником которой был Николай Александрович Носов) [6], которая изучает взаимосвязи психологических феноменов и область деятельности, в которой взаимодействие объектов опосредованно электронными носителями информации.

Прогресс, с одной стороны, расширяет границы мира, в котором человек осуществляет свою деятельность, показывает, насколько он сложен и даже позволяет создавать иные не менее сложные реальности, а с другой – способствует изменению пространственного поведения в сторону осуществления его во все более узких рамках. Происходит все больший разрыв между пространственным поведением и пространственным мышлением человека цивилизованного мира. В условиях ограниченного пространственного поведения немалое значение приобретают регулярная физическая активность. Не следует забывать, что организм человека рассчитан на достаточно активное пространственное поведение и интенсивные физические нагрузки. Прогресс повышает уровень комфорта существования, часто избавляет

от необходимости физического труда – но это может приводить к нежелательным последствиям для здоровья – как физического, так и психического. Город – это качественно новая среда обитания, и для успешной адаптации к ней необходимо принять ряд мер, нужны совместные усилия разных исследователей, междисциплинарные проекты.

Литература:

1. Calhoun J. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population. Proc. roy. Soc. Med. Volume 66. January 1973. P. 80.
2. В Британии дали реальные сроки за виртуальные подстрекательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.postsovet.ru/blog/video/238460.html>.
3. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.who.int/ru/>.
4. Макарьева А.М., Горшков В.Г. Человек бесправный [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.bioticregulation.ru/life/life11_r.php.
5. Маркова А. Квартиры станут личным делом? // Босс. – 2004. – № 9.
6. Центр виртуалистики ИЧ РАН [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.virtualistika.ru/centerfounder.html>.